

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Освобождение от уголовной ответственности

Студент

Ю.А. Южакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.О. Максимихина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, законодательная регламентация этих отношений и пути повышения эффективности применения рассматриваемых норм.

Предмет исследования - нормы уголовного законодательства, устанавливающие основания и условия освобождения от уголовной ответственности.

Цель исследования состоит в исследовании недостатков и пробелов российского законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности, а также разработке рекомендаций по совершенствованию норм законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть сущность институтов освобождения от уголовной ответственности;
- дать характеристику общим основаниям освобождения от уголовной ответственности;
- дать характеристику специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности;
- провести анализ недостатков и пробелов российского законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию норм законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности.

Содержание

Введение	6
Глава 1 Правовая природа института освобождения от уголовной ответственности	9
1.1 История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности	9
1.2 Сущность института освобождения от уголовной ответственности	13
Глава 2. Основания освобождения от уголовной ответственности	19
2.1 Виды оснований освобождения от уголовной ответственности	19
2.2 Анализ практики применения оснований освобождения от уголовной ответственности	36
Глава 3. Проблемы применения и эффективности института освобождения от уголовной ответственности	52
3.1 Анализ недостатков и пробелов российского законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности	52
3.2 Рекомендации по совершенствованию норм законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности	56
Заключение	69
Список использованной литературы	72
Приложение	76

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что институт освобождения от уголовной ответственности неразрывно связан с феноменом самой уголовной ответственности. Не смотря на существование нескольких концептуальных подходов в понимании содержания и формы уголовной ответственности, глубинным смыслом освобождения от уголовной ответственности является отказ государства от применения любых уголовно-правовых мер к лицу, совершившему преступление. Основание и условия для каждого вида освобождения от уголовной ответственности являются различными, но освобождение от уголовной ответственности является изначальным средством дифференциации последней. Данное утверждение базируется на основе признания необходимости многовариантного подхода в борьбе с преступностью. Ответственность человека возникает там, где имеется общество, а где его нет - не может быть и ответственности, так как человеку не перед кем отвечать за свои поступки. Человек обладает свободой, которая охраняется, в том числе и уголовным законом, однако свобода личности не бывает абсолютной, она относительна, в какой-то мере ограничена. Именно в содержании уголовно-правового отношения к ответственности, сформировавшегося под влиянием принципов уголовного права и возникающего в силу совершенного лицом преступления, коренятся, как право лица требовать к нему снисхождения, так и критерии такого снисхождения - мера общественной опасности как совершенного им деяния, так и его самого. Освобождая от уголовной ответственности лицо, совершившее действия (бездействие), в которых имеются признаки преступления, правоприменитель отказывается от реализации любой формы уголовной ответственности. Закрепление института освобождения от уголовной ответственности в УК РСФСР 1960 г, УК РФ 1996 г. свидетельствует о том, что законодатель стремился к достижению цели исправления и перевоспитания лиц (в том числе несовершеннолетних), совершивших преступления, путем усиления

использования мер государственно-общественного либо общественного воздействия, сокращению реализации уголовно-правового принуждения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, законодательная регламентация этих отношений и пути повышения эффективности применения рассматриваемых норм.

Предмет исследования - нормы уголовного законодательства, устанавливающие основания и условия освобождения от уголовной ответственности.

Цель исследования состоит в исследовании недостатков и пробелов российского законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности, а также разработке рекомендаций по совершенствованию норм законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности;
- рассмотреть сущность институтов освобождения от уголовной ответственности;
- дать характеристику общим основаниям освобождения от уголовной ответственности;
- дать характеристику специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности;
- провести анализ недостатков и пробелов российского законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности;

– сформулировать рекомендации по совершенствованию норм законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности.

Методология и методика исследования. Методологической основой проведённого исследования стал диалектический метод познания социальных явлений и процессов, что дало возможность рассматривать их в тесной взаимосвязи и постоянном развитии.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Теоретическая база исследования научные труды следующих авторов: Алексеева С.В., Багаутдинова Ф.Н., Баева О.Я., Борзенкова Г.Н., Брагина А.П., Булатова Б.Б., Верле Г. , Вандышева В.В., Давыдовой М.Л., Есакова Г.А., Крыловой Н.Е. Серебренниковой А.В., Жалинского А.Э., Кочои С.М., Ревина В.П., Стойко Н.Г., Шагинян А.С., Дуюнова В.К. и др.

Практическая значимость исследования состоит в анализе пробелов законодательства РФ, регламентирующего основания освобождения от уголовной ответственности, с целью формирования рекомендаций по совершенствованию данных правовых норм.

Глава 1. Правовая природа института освобождения от уголовной ответственности

1.1 История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности

Право относится к основным инструментам охраны человека, а уголовное право - одна из его отраслей, изначально предназначенная для защиты основных прав человека, а именно права на жизнь, здоровье, честь, достоинство, на собственность и т.п. Уголовный закон - наиболее острый юридический инструмент, охраняющий права человека и гражданина, посредством реализации которого виновное в совершении преступления лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. В то же время, исходя из гуманного отношения к любому лицу, в том числе и совершившему преступление, суд или следственные органы могут освободить такое лицо от уголовной ответственности.

В то же время освобождение от уголовной ответственности не должно снижать приоритетную защиту не только подозреваемого в преступлении, но и потерпевшего. При освобождении от уголовной ответственности уголовный закон должен не только «заботиться» о виновном, но одновременно помочь потерпевшему, который не может оставаться со своей бедой наедине. К сожалению, правоохранительные органы в подобных случаях занимаются лишь совершившим преступление лицом, забывая о потерпевшем от преступления.

Необходимо уравнивать права и законные интересы потерпевших от преступлений с правами виновных в их совершении. Нарушение такого баланса неизбежно ведет к снижению правовой защиты потерпевшего от преступления. Кроме того, одностороннее применение гуманистических положений уголовного закона к виновному в преступлении вольно или невольно будет провоцировать и это лицо, и других на совершение преступлений, что недопустимо.

Нормы об освобождении от уголовной ответственности содержатся не только в Общей части УК РФ, но и в примечаниях к ряду статей его Особенной части.

Приступая к анализу рассматриваемых вопросов, определимся с рассматриваемым понятием. Ответственность человека возникает там, где имеется общество, а где его нет - не может быть и ответственности, так как человеку не перед кем отвечать за свои поступки. Человек обладает свободой, которая охраняется в том числе и уголовным законом, однако свобода личности не бывает абсолютной, она относительна, в какой-то мере ограничена¹.

Важным принципом уголовного и уголовно-процессуального права является положение, согласно которому каждое лицо, виновное в совершении преступного деяния, должно понести справедливую уголовную ответственность за содеянное².

Однако еще в начале XX в. профессор Н.С. Таганцев обратил внимание на существование обстоятельств, которые способны устранять наказуемость преступного посягательства³.

В отечественном уголовном законодательстве с давних пор присутствовали нормы, предлагающие лицам, вставшим на преступный путь, добровольно прекратить преступные действия с обещанием освобождения их от наказания либо его существенного смягчения. «Уже в X в. важнейший законодательный памятник Древнерусского государства Русская Правда содержал отдельные нормы, указывающие на возможность освобождения от наказания в связи с раскаянием»⁴.

В 1715 г. был издан Артикул воинский. Хотя основными целями наказания являлись устрашение и возмездие, все-таки в отдельных случаях учитывалось раскаяние виновного. Так, в Артикуле 96 говорилось: «Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге сам возвратится и добровольно у

---

¹Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – С. 76.

²Брагин А.П. Российское уголовное право. – М.: Университетская книга, 2015. – С. 110.

³Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 144.

⁴Брагин А.П. Российское уголовное право. – М.: Университетская книга, 2015. – С. 110.

своего офицера явиться, оный живота лишен не имеет быть, однако ради его имевшего злого замыслу по состоянию времен и по рассмотрению шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает».

Дальнейшее развитие института освобождения от уголовной ответственности начинается в советский период (с 1917 г.). «Освобождение от уголовной ответственности эффективно использовалось уже в первых декретах советской власти для борьбы с такими опасными преступлениями, как взяточничество, дезертирство, незаконное обладание оружием. Статья 6 Декрета 1918 г. «О взяточничестве» предусматривала возможность освобождения от уголовной ответственности тех лиц, которые заявили судебным властям о даче ими взятки. Однако от преследования за дачу взятки должностному лицу освобождались лишь такие взяткодатели, которые добровольно сделали подобное заявление в течение трех месяцев со дня издания Декрета».

В дальнейшем данное правило не ограничивалось каким-либо сроком действия. В ст. 4 Декрета СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе с взяточничеством» было установлено, что «лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве»⁵.

В 20-х годах большое значение приобрели комиссии по делам несовершеннолетних. С принятием Декрета СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» они получили право решать вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и передаче или передаче дела о нем в суд. Это право комиссий было подтверждено не только УК РСФСР 1922 г., но и Основными началами 1924 г., и УК РСФСР 1926 г.⁶

---

⁵ Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 144.

⁶ Алексеев Н. С. Дальнейшее укрепление социалистической законности и охрана прав граждан / Н.С. Алексеев, В. З. Лукашевич // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР: Сб. науч. тр. -М.: Госюиздат. 1959.- С. 184-211.

УК РСФСР 1926 г. в ст. 8 закрепил такой вид освобождения от уголовной ответственности, как «в связи с изменением обстановки». Поскольку закон указывал на возможность утраты общественной опасности деяния не только к моменту рассмотрения дела в суде, но и к моменту расследования, то, собственно, было расширено число органов, которые могли применять эту норму. На практике она применялась как судом (путем вынесения обвинительного приговора без назначения наказания), так и органами предварительного следствия⁷.

Впоследствии были внесены изменения и дополнения в УК РСФСР, и общее количество видов освобождения увеличилось: терроризм (ст. 213.3), организация или участие в незаконных вооруженных формированиях (ст. 77.2), незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 218), незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических средств (ст. 224).

Основной этап развития института освобождения от уголовной ответственности связан с принятием УК РФ 1996 г.⁸

Основаниями освобождения от уголовной ответственности являются деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение сроков давности (ст. ст. 75, 76, 78 УК РФ), а также специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, указанные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, в соответствии с требованиями которых лица, совершившие преступления, подлежат освобождению от уголовной ответственности⁹.

Таким образом, подводя итоги краткого исторического экскурса, отметим, что в отечественном уголовном законодательстве институт освобождения от уголовной ответственности наиболее ярко выражен и, соответственно, получил наибольшую регламентацию в действующем Уголовном кодексе РФ, принятом в 1996 г.

---

⁷Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 144.

⁸Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - ст. 2954.

⁹Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – С. 76.

1.2 Сущность института освобождения от уголовной ответственности

Правила поведения, т.е. социальные нормы, которые существуют в обществе, запрещают их нарушать и осуждают отступление от них. Нарушение указанных правил влечет для нарушителя социальную ответственность. Различные виды нарушений влекут различную форму ответственности: моральную, административную, гражданскую и даже уголовную как наиболее строгую по своим последствиям.

Социальная ответственность - сложное, многомерное понятие, рассматривать которое следует с различных уровней и точек зрения. Термин «ответственность» означает одновременно и чувство, и сознание, и общественную связь, и стимул, и санкцию. При этом ответственность может побуждать к тому, чтобы совершать какую-либо деятельность либо воздерживаться от ее совершения.

Специфика ответственности характеризуется тем, каково отношение данного лица к соответствующему социальному требованию: либо оно выполняет его, либо игнорирует, либо относится к нему нейтрально. Но говоря об обязанности личности выполнять социальные требования, мы видим лишь два варианта - требование либо выполняется, либо нет.

Ответственность реализуется путем выполнения социальных требований либо добровольно, либо принудительно. Обращаясь к принудительной форме реализации социальной ответственности, отметим, что принуждение всегда навязывается индивиду извне, вопреки его воле и желанию. В этом заключается принудительная форма реализации социальной ответственности индивида перед социумом, к которому он принадлежит.

Субъект, осознав необходимость действовать, волен сам принимать решение - действовать или не действовать, он свободен в своем выборе. Делая выбор, субъект одновременно принимает на себя обязанность отвечать за свои

действия и за их последствия. Содержание ответственности включает целостность объективного в виде требований должного поведения лица и субъективного, т.е. как данное лицо в данной ситуации определяет свое поведение. В последнем проявляется субъективное отношение индивида к объективным требованиям, предъявляемым обществом к его поведению. Наличие социальных требований, предъявляемых к лицу, и его личное обязательно осознанное отношение к ним порождает его ответственность перед обществом, проявляемую посредством определенной деятельности.

Освобождение от уголовной ответственности есть порождение гуманистических устремлений общества, оно проявляется в гуманности ко всем гражданам вообще, а также к лицам, совершившим преступление. Но при этом необходимо соблюдать обязательные для правоприменителя требования: гуманное обращение с лицами, освобождаемыми от уголовной ответственности, должно быть адекватным такому же обращению с пострадавшими от преступлений. Гуманизм в отношении виновного в совершении преступления не должен быть в ущерб гуманному отношению к пострадавшему. Речь должна идти о гуманистическом устремлении общества относительно потерпевших от преступлений, о защите этой категории граждан. Иначе получается, что гуманно относясь к лицу, совершившему преступление, мы ущемляем интересы и так пострадавшего от преступного посягательства человека.

Освобождая от уголовной ответственности лицо, совершившее действия (бездействие), в которых имеются признаки преступления, правоприменитель отказывается от реализации любой формы уголовной ответственности. Однако ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Отсюда вывод: привлекаемый к уголовной ответственности (до вынесения приговора), как и освобожденный от нее, виновным в совершении преступления не считается. Как же это

согласуется со ст. ст. 75, 76, 76.1 УК РФ, устанавливающими возможность освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности? Думается, так как такому освобождению не предшествует возложение уголовной ответственности на лицо, то не следует применять термины «лицо, виновное в совершении преступления» и «виновное лицо». Скажем, законодатель четко определил вопрос освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 90 УК РФ), «совершившего преступление небольшой или средней тяжести... если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия» (ч. ч. 1, 2, 3 ст. 427 УПК РФ). Это же следовало применять и в отношении ст. ст. 75, 76, 76.1 УК РФ¹⁰.

Освобождение от уголовной ответственности по общему правилу применяется диспозитивно, по усмотрению суда, прокурора, а также следователя и органа дознания с согласия прокурора. Решая вопрос о применении того или иного вида освобождения от уголовной ответственности, судья, прокурор, следователь, орган дознания руководствуются своей оценкой их целесообразности в том или оном случае, т.е. действуют по своему усмотрению исходя из субъективно-оценочного начала¹¹.

Исключение составляет освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ).

Применение данного вида освобождения носит императивный характер, т.е. при наличии соответствующих условий перечисленные выше правоприменительные органы обязаны освободить лицо от уголовной ответственности. Однако и в этих случаях закон передает на усмотрение суда

---

¹⁰Кочои С.М. Уголовная право. Общая и особенные части. – М.:Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2011. – С. 91.

¹¹Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 144.

решение вопроса о применении давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы¹².

В целом нормы освобождения от уголовной ответственности носят «компромиссный» характер. «Компромисс» в них выражен в том, что они гарантируют лицу, совершившему преступление, освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на свершение таким лицом поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию задач уголовно-правовой борьбы с преступностью¹³.

УК допускает освобождение от уголовной ответственности в следующих случаях:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием
- освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим
- освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности
- освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа
- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности¹⁴.

В зависимости от того, должен быть виновный освобожден от уголовной ответственности или только может быть освобожден, перечисленные выше случаи (их принято называть видами освобождения от уголовной ответственности) подразделяются на две группы¹⁵.

---

¹²Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. 3-е изд. / отв. ред. В.К. Дуюнов. – М.: РИОР, 2014. – С. 237.

¹³Кочои С.М. Уголовная право. Общая и особенные части. – М.:Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2011. – С. 91.

¹⁴Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – С. 76.

¹⁵Кочои С.М. Уголовная право. Общая и особенные части. – М.:Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2011. – С. 91.

Общим и обязательным условием такого освобождения является то, что данному лицу инкриминируется совершение преступления небольшой или средней тяжести¹⁶.

При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76 и 90 УК должны приниматься во внимание все фактические обстоятельства, совокупность которых позволяет однозначно определить степень общественной опасности содеянного и оценить личность виновного, а отсюда - сделать обоснованный вывод о целесообразности его уголовного преследования. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: точный размер причиненного преступлением материального ущерба и документальные сведения о его возмещении, данные, характеризующие лицо, в отношении которого решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности, и другая информация (род его занятий, семейное положение и т.п.).

За редким исключением нормы об освобождении от уголовной ответственности являются обязательными (императивными). Однако применение таких норм осложнено необходимостью установления и оценки многочисленных специфических признаков, которые характеризуют как совершенное деяние, так и особенности посткриминального поведения освобождаемого от уголовной ответственности лица. В отличие от общих видов освобождения от уголовной ответственности в основе такого освобождения, в силу норм Особенной части УК РФ, находятся не только общепризнанные фундаментальные идеи уголовного права, но и развивающееся в науке в последнее время положение о допустимости компромисса в борьбе с преступностью.

Законодатель наделяет органы дознания, следствия и суд правом на оценку общественной опасности лица и совершенного этим лицом деяния, поскольку только на правоприменительном уровне возможно установить и оценить конкретные обстоятельства содеянного. Уже при ознакомлении с

---

¹⁶Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 144.

нормой Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное деяние, происходит уяснение воли законодателя, в которой имеется оценка общественной опасности деяния, объективно соответствующая объему охватываемого нормой явления. Но не все оценочные признаки (например, «лицо... перестало быть общественно опасным» - ч. 1 ст. 75 УК РФ) могут вестись в формализованное законодательное предписание. Законодатель вправе выбрать правовое выражение подобных признаков, хотя он и ограничен известными пределами.

Говоря о тяжких и особо тяжких преступлениях, отметим, что вопрос об освобождении от уголовной ответственности виновного в их совершении лица разрешается на уровне норм Особенной части УК РФ. Усмотрение правоприменителя, освобождающего лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, - гарантия соблюдения принципов уголовного права, отражающая гуманистический срез борьбы с преступностью, в рамках которого применительно к отдельным нормам Особенной части УК РФ возможен и компромисс.

Именно в содержании уголовно-правового отношения к ответственности, сформировавшегося под влиянием принципов уголовного права и возникающего в силу совершенного лицом преступления, коренятся как право лица требовать к нему снисхождения, так и критерии такого снисхождения - мера общественной опасности как совершенного им деяния, так и его самого.

Глава 2. Основания освобождения от уголовной ответственности

2.1 Виды оснований освобождения от уголовной ответственности

Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями 75, 76, 76.1, 78, 84, 90 УК РФ, называются общими видами освобождения от уголовной ответственности.

УК допускает освобождение от уголовной ответственности в следующих случаях:

- в связи с деятельным раскаянием
- в связи с примирением с потерпевшим
- по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности
- в связи с назначением судебного штрафа
- в связи с истечением сроков давности
- в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК);
- в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК)¹⁷.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после содеянного оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным»¹⁸.

Под деятельным раскаянием понимается активное поведение лица после окончания преступления, проявившееся в добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба

---

¹⁷Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – С. 76.

¹⁸Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. В. И. Шиян, В. Г. Гриб, И. С. Ильин. – М.: Маркет ДС, 2015. – С. 109.

или в заглаживании иным образом вреда, причиненного в результате совершенного преступления¹⁹.

Так, Зейналов совершил незаконную рубку лесных насаждений: 13 деревьев породы ель, 34 дерева породы пихта, всего в количестве 47 деревьев общим объемом 4,47 куб.м., причинив лесному фонду Российской Федерации ущерб на общую сумму <данные изъяты> руб., который является крупным размером. Своими действиями Зейналов совершил преступление, предусмотренное пунктом «г» части 2 статьи 260 УК РФ – незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в крупном размере.

В судебном заседании подсудимый Зейналов пояснил, что обвинение, то есть фактические обстоятельства содеянного, форма вины, мотивы совершения деяния, юридическая оценка содеянного, ему понятно и он с ним согласен полностью; в содеянном раскаивается; ущерб возместил полностью; согласен на прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием; понимает, что уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям. Согласно материалам уголовного дела обвинение, с которым согласился Зейналов, обосновано и подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу. В соответствии с частью 2 статьи 239 УПК РФ судья может прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 25 и 28 названного Кодекса, по ходатайству одной из сторон. В соответствии с частью 1 статьи 28 УПК РФ суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 УК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным

---

¹⁹Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 144.

образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Преступление, предусмотренное пунктом «г» части 2 статьи 260 УК РФ, в совершении которого обвиняется Зейналов, в соответствии со статьей 15 УК РФ, относится к категории средней тяжести. В судебном заседании установлено, что Зейналов ранее не судим; имеет на иждивении малолетнего ребенка; активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, подробно рассказав о неизвестных следствию обстоятельствах его совершения; добровольно возместил причиненный ущерб в полном размере; характеризуется положительно. При таких обстоятельствах суд считает возможным освободить Зейналова от уголовной ответственности по пункту «г» части 2 статьи 260 УК РФ, поскольку тот вследствие деятельного раскаяния утратил общественную опасность.

Таким образом, суд постановил уголовное дело в отношении Зейналова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 260 УК РФ, прекратить по основанию, предусмотренному статьей 28 УПК РФ – в связи с деятельным раскаянием.

Добровольная явка с повинной как признак деятельного раскаяния выражается в том, что гражданин лично и без принуждения, по своей собственной воле обращается в соответствующий правоохранительный орган (милицию, другой орган дознания, к следователю, прокурору или в суд) с устным или письменным заявлением о совершенном преступлении²⁰.

Согласно ст. 76 УК лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Из содержания этой статьи следует, что освобождение виновного от уголовной ответственности возможно при наличии следующих условий:

---

²⁰Кочои С.М. Уголовная право. Общая и особенные части. – М.:Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2011. – С. 91.

1. совершенное данным лицом преступление относится к преступлениям небольшой (ч. 2 ст. 15 УК) или средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК).

2. это преступление совершено впервые;

3. виновный примирился с потерпевшим. При этом не имеет значения, от кого - от обвиняемого или от потерпевшего - исходила инициатива. Главное заключается в том, что потерпевший простил своего обидчика и официально заявил о своем нежелании привлекать его к уголовной ответственности по мотивам, которые могут быть самого различного свойства;

4. виновный загладил вред, причиненный потерпевшему (извинился и компенсировал в денежной форме моральный вред, возместил стоимость убытков, т.е. вред имущественный; своими силами и за свои средства восстановил поврежденную вещь)²¹.

Поскольку ст. 76 УК предусматривает не обязанность, а право освободить от уголовной ответственности, при решении данного вопроса, кроме самого факта примирения обвиняемого с потерпевшим, должны учитываться и все другие как объективные, так и субъективные обстоятельства, отражающие в своей совокупности степень общественной опасности содеянного и целесообразность освобождения виновного от уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 78 УК лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

а) 2 года - после совершения преступления небольшой тяжести;

б) 6 лет - после совершения преступления средней тяжести;

в) 10 лет - после совершения тяжкого преступления;

г) 15 лет - после совершения особо тяжкого преступления²².

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу (ч. 2 ст. 78 УК).

---

²¹Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – С. 76.

²²Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. 3-е изд. / отв. ред. В.К. Дуюнов. – М.: РИОР, 2014. – С. 237.

Так, Вафина Ф.З. назначенная на должность заместителя(секретаря) руководителя исполнительного комитета приказом руководителя исполнительного комитета, действующая на основании должностной инструкции заместителя (секретаря) руководителя исполнительного комитета. Вафиной Ф.З., будучи в соответствии с вышеуказанной должностной инструкцией обязанной: оказывать помощь в подготовке документов по управлению имуществом, находящимся в муниципальной собственности Поселения, а также по решению по вопросам по созданию, приобретению, использованию, распоряжению и аренде объектов муниципальной собственности; обеспечивать подготовку документов по заключению с предприятиями, организациями договоров о сотрудничестве в экономическом и социальном развитии поселения; оказывать помощь по ведению учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма; вести учет и обеспечивать надлежащее использование материальных ресурсов и финансовых средств, переданных для осуществления государственных полномочий; предоставлять отчеты об осуществлении переданных государственных полномочий в порядке, установленном законом; готовить на подпись Руководителю исполнительного комитета поселения служебную корреспонденцию; формировать кадровый резерв; осуществлять операции по приему и хранению наличных денежных средств; осуществлять погашение и оформление в срок первичных учетных документов по учету средств на расчетном и других счетах; проводить регистрацию и выписку по месту жительства, вести соответствующий учет жителей на территории поселения, представлять сведения в ЕРЦ; вести домовую книгу, выдавать выписки из домовой книги; выдавать справки жителям поселения о составе семьи и с места жительства, совершила преступления при следующих обстоятельствах.

Так, Вафина Ф.З., являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, выполняя организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления -

Исполнительном комитете, зная о том, что в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» № 112-ФЗ от 07 июля 2003 года, учет личных подсобных хозяйств осуществляется в похозяйственных книгах, которые ведутся органами местного самоуправления поселений, в похозяйственной книге содержатся основные сведения о личном подсобном хозяйстве, в том числе фамилия, имя, отчество, дата рождения гражданина, которому предоставлен и (или) которым приобретен земельный участок для ведения личного подсобного хозяйства, а также фамилии, имена, отчества, даты рождения совместно проживающих с ним и (или) совместно осуществляющих с ним ведение личного подсобного хозяйства членов его семьи; площадь земельного участка личного подсобного хозяйства, занятого посевами и посадками сельскохозяйственных культур, плодовыми, ягодными насаждениями и т.д., а также о том, что согласно ч. 2 ст. 25.2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ от 21 июля 1997 года, основаниями для государственной регистрации права собственности гражданина на земельный участок, предоставленный до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации № 136-ФЗ от 25 октября 2001 года для ведения личного подсобного хозяйства, является, в том числе выдаваемая органом местного самоуправления выписка из похозяйственной книги о наличии у такого гражданина права на данный земельный участок (в случае, если этот земельный участок предоставлен для ведения личного подсобного хозяйства), вопреки интересам службы и возложенным на нее обязанностям, действуя умышлено, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде нанесения имущественного ущерба исполнительному комитету <адрес>, а также в виде существенного нарушения прав и законных интересов исполнительного <адрес>, и желая их наступления, из корыстных побуждений, направленных на хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество с использованием своего служебного

положения, разработала преступную схему, направленную на быстрое, незаконное обогащение, путем обмана и злоупотребления доверием Главы.

Так, Вафина Ф.З. в период времени с 07 часов 00 минут по 17 часов 00 минут, находясь на своем рабочем месте в здании исполнительного комитета, действуя умышленно, из корыстных побуждений, направленных на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, владея сведениями о том, что земельный участок и строение на нем, расположенные по адресу: <адрес> находятся в собственности Общества с ограниченной ответственностью «<данные изъяты>» (ИНН №), учредителем которого является <данные изъяты>, изготовила заведомо для неё подложный официальный документ: выписку № от ДД.ММ.ГГГГ из похозяйственной книги о наличии у гражданина права на земельный участок, в которую внесла заведомо для неё ложные сведения о том, что ей якобы на праве собственности принадлежит земельный участок, предоставленный для ведения личного подсобного хозяйства общей площадью 61, 796 квадратных метров, расположенный по адресу: <адрес>, кадастровый №. В действительности указанный участок находился в собственности «<данные изъяты>» (ИНН №), ликвидированного ДД.ММ.ГГГГ, и не принадлежал Вафиной Ф.З., соответственно никаких решений по этому поводу советом местного самоуправления, руководством ООО «<данные изъяты>», а также руководством учредителя в <данные изъяты>, не выносилось. Далее Вафина Ф.З., действуя в продолжение своего преступного умысла, путем обмана и злоупотребления доверием <данные изъяты>, уполномоченного в силу исполнения им своих должностных обязанностей выдавать гражданам выписки из похозяйственной книги о наличии у них права на земельный участок, возникшего до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации № 136-ФЗ от 25 октября 2001 года, обратилась к последнему с просьбой подписать вышеуказанную выписку № от ДД.ММ.ГГГГ, при этом Вафина Ф.З. являясь заместителем, используя доверительные с ним отношения, убедила в том, что ей действительно принадлежит вышеуказанный земельный участок и

что в похозяйственной книге № в лицевом счете № от ДД.ММ.ГГГГ имеется соответствующая запись, зная о том, что Вафина Ф.З. является его заместителем, в должностные обязанности которого входит, в том числе и ведение домовой книги, выдача выписки из домовой книги, не зная о преступном умысле Вафиной Ф.З., доверился ей и подписал вышеуказанную выписку из похозяйственной книги.

ДД.ММ.ГГГГ Вафиной Ф.З. на основании выписки № от ДД.ММ.ГГГГ из похозяйственной книги о наличии у гражданина права на земельный участок, было выдано свидетельство о государственной регистрации права серии № года на земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>. Таким образом, Вафина Ф.З. незаконно приобрела права на похищенный ею из собственности Общества с ограниченной ответственностью «<данные изъяты>» (ИНН №), учредителем которого является <данные изъяты>, земельный участок, причинив ущерб в размере рыночной стоимости вышеуказанного земельного участка, а именно 25 000 рублей.

Совершая вышеописанные действия умышленно, из корыстных побуждений, Вафина Ф.З. осознавала, что является должностным лицом, действует вопреки интересам службы и интересам исполнительного комитета <адрес>, в нарушение ст. 25.2 Федерального закона «О государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним» №122-ФЗ от 21 июля 1997 года, Устава муниципального образования, должностной инструкции, использует свое служебное положение, из корыстной заинтересованности, а именно незаконного приобретения в собственность вышеуказанного земельного участка, находящегося в собственности ООО «<данные изъяты>», имея при этом полномочия по составлению выписок из похозяйственных книг, но не имея в данном случае правовых оснований для этого, внесла в официальный документ заведомо ложные сведения, также осознавала общественную опасность своих действий, предвидела наступление общественно опасных последствий в виде нанесения имущественного ущерба Обществу с ограниченной ответственностью

«<данные изъяты>» (ИНН №), учредителем которого является <данные изъяты>, и желала их наступления.

Действия Вафиной Ф.З. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а также по ч. 2 ст. 292 УК РФ как служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений из корыстной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

Подсудимая Вафина Ф.З. виновной себя в предъявленном ей обвинении признала полностью и в присутствии своего защитника, после консультации с защитником ходатайствовала о постановлении приговора в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

Поскольку в силу п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ истек срок давности со дня совершения Вафиной Ф.З. преступления, предусмотренного ч.2 ст.292 УК РФ, она подлежит освобождению от уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Условия, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ, ст. 76 и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, по уголовным делам в отношении лиц, освобожденных судами от уголовной ответственности на основании ст. 25, ч. 1 ст. 28, ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, выполняются в основном до начала судебного разбирательства.

Однако имели место случаи, когда указанные условия были выполнены после рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В уголовно-процессуальном законе применительно к досудебному производству закреплено право следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 427 УПК РФ). Применительно к судебному производству предусмотрена обязанность суда прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ (ст. 431 УПК РФ). Но указанные право и обязанность должностных лиц возникают лишь при условии, что в ходе соответственно предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто (он может быть исправлен) без применения наказания.

Так, несовершеннолетняя Скиба Полина Романовна, в период с 18 часов 00 минут до 18 часов 20 минут, находясь в магазине «Н&М», имея умысел, направленный на хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, путем свободного доступа, воспользовавшись тем, что ее действий никто из окружающих и рабочего персонала не видит, тайно похитила с торговых полок товар, принадлежащий ООО «Эйч энд эм Хеннес энд Мауриц»: 1) сумка женская артикул 40305, стоимостью 1780 руб. 50 коп., 2) носки женские артикул 20926, стоимостью 245 руб. 50 коп., 3) брюки женские артикул 21210, стоимостью 630 руб. 90 коп., 4) платье женское артикул 33318, стоимостью 1340 руб. 70 коп., 5) обувь женская артикул 29313, стоимостью 1060 руб. 80 коп., а всего на общую сумму 5058 руб. 40 коп., после чего, минуя торговую кассу и не произведя оплату за товар, направилась к выходу из магазина, однако не смогла довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от нее обстоятельствам, так как на выходе из магазина была задержана с неоплаченным товаром сотрудником охраны. Своими действиями Скиба П.Р.

могла причинить ООО «Эйч энд эм Хеннес энд Мауриц» материальный ущерб на общую сумму 5058 руб. 40 коп. Несовершеннолетняя подсудимая Скиба П.Р. свою вину в совершенном преступлении признала полностью и заявила, что раскаивается в совершенном преступлении. Вина несовершеннолетней подсудимой Скиба П.Р. подтверждается собранными по делу доказательствами.

Действия Скиба П.Р. обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ - покушение на кражу, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на тайное хищение чужого имущества, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. В судебном заседании защитник заявил ходатайство о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетней подсудимой принудительных мер воспитательного воздействия. Несовершеннолетняя подсудимая Скиба П.Р. и ее законный представитель Скиба О.В поддержали ходатайство защитника. Представитель потерпевшего в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен. Государственный обвинитель считал возможным применить к подсудимой принудительные меры воспитательного воздействия. Учитывая обстоятельства дела, личность и возраст несовершеннолетней подсудимой Скиба П.Р., которой на момент совершения преступления было 17 лет, суд считает возможным освободить ее от уголовной ответственности в соответствии со ст. 90 УК РФ, поскольку ее исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Скиба П.Р. впервые совершила преступление небольшой тяжести, в содеянном раскаялась, по месту жительства и учебы характеризуется положительно. Данных, свидетельствующих о невозможности исправления подсудимой без применения уголовного наказания, не имеется.

Суд постановил прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетней Скиба Полины Романовны, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ. На основании ст. 90 УК РФ применить к Скиба Полине Романовне принудительные меры

воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери Скиба О.В. на срок 1 (один) год. Мера процессуального принуждения в виде обязательства явке, избранную в отношении Скиба П.Р., отменить после вступления постановления в законную силу.

Нетрудно заметить, что нормы уголовно-процессуального закона не вполне согласуются с нормой уголовного закона. Если в ч. 1 ст. 90 УК РФ в качестве необходимого условия освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности указана возможность его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, то в нормах УПК РФ в качестве необходимого условия прекращения соответственно уголовного преследования и уголовного дела (что можно считать процессуальными формами освобождения от уголовной ответственности) в отношении несовершеннолетнего указано установление того, что его исправление может быть достигнуто (он может быть исправлен) без применения наказания. Очевидно, в указанных нормах УПК РФ правильнее говорить не о неприменении наказания, а о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

На практике следователи (дознаватели), вынося в соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, зачастую не указывают, не анализируют и не оценивают в постановлении доказательств, подтверждающих, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания. Но согласно принципу законности при производстве по уголовному делу постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Требование мотивированности означает, что в постановлении необходимо дать описание и оценку полученных доказательств, причины, по которым одни из этих доказательств были приняты, а другие отвергнуты, а также обстоятельства, послужившие основанием к

принятию решения о прекращении дела, и их обоснование. В связи с этим актуальны следующие рекомендации судей Верховного Суда РФ: Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы постановление о прекращении уголовного дела соответствовало материалам уголовного дела, т.е. содержало обоснование принимаемого органом предварительного расследования решения путем приведения анализа и оценки добытых в ходе расследования доказательств. Оценка доказательств производится в свете положений как материального, так и процессуального права.

Так, Фадеев органами предварительного следствия обвиняется в совершении кражи, то есть в совершении тайного хищения чужого имущества, при следующих обстоятельствах. Около 22 часов 00 минут, Фадеев с целью тайного хищения чужого имущества, а именно принадлежащего велосипеда, пришел в незапертый межквартирный «карман» квартир и, расположенный в первом подъезде дома, где, понимая, что в кармане квартир никого нет, и за его действиями никто не наблюдает, тайно, умышленно, из корыстных побуждений, похитил принадлежащий велосипед марки «БМХ», стоимостью 5500 рублей, при этом Фадеев принесенными с собой кусачками перекусил трос, которым велосипед был прикреплен к трубе и, взяв велосипед в руки, вынес его из подъезда, а затем уехал на нем. Обратив похищенное имущество в свою пользу, Фадеев в дальнейшем распорядился им по своему усмотрению, причинив в результате хищения ущерб на сумму 5500 рублей. Действия органами предварительного следствия квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ, т.е. кража, то есть тайное хищение чужого имущества. Постановлением от уголовное преследование в отношении обвиняемого в совершении преступления, было прекращено. В данном постановлении следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в суд с ходатайством о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия.

Суд постановил ходатайство следователя о применении к несовершеннолетнему Фадееву, обвиняемому в совершении преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, принудительной меры воспитательного воздействия удовлетворить. Применить к несовершеннолетнему Фадееву, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения, ограничив досуг путем запрещения посещения мероприятий, связанных с употреблением спиртного, а также ограничения пребывания вне дома с 22 часов до 6 часов следующего дня, передав его под надзор законному представителю матери на срок 1 год 6 месяцев, возложив на нее обязанность по воспитательному воздействию и контролю над поведением сына.

В свою очередь, судьи в случаях прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия иногда не указывают в постановлениях не только то, каким образом установлено и какими доказательствами подтверждается, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания путем применения указанной меры, но и то, установлено ли вообще это обстоятельство.

Согласно ч. 2 ст. 75 УК лицо, совершившее преступление иной категории, нежели небольшой и средней тяжести, при наличии условий, образующих понятие деятельного раскаяния, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК²³. Сущность таких случаев формулируется в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК. Причем некоторые из таких примечаний содержат не только общие признаки - условия деятельного раскаяния, сформулированные ст. 75 УК, но и варьируют их или комбинируют с другими условиями.

Такие виды освобождения от уголовной ответственности получили название специальных. Рассмотрим некоторые из этих видов.

---

²³Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – С. 76.

1. Согласно примечанию к ст. 126 УК, озаглавленной «Похищение человека», лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Освобождение потерпевшего («пленника») в данном случае расценивается как единственное и достаточное проявление деятельного раскаяния; ни явки с повинной, ни других условий, перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК, при этом не требуется.

Аналогичный вид освобождения от уголовной ответственности предусмотрен в ст. 206 УК, устанавливающей ответственность за захват или удержание человека в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника²⁴.

2. Согласно примечанию к ст. 204 УК лицо, совершившее коммерческий подкуп, освобождается от уголовной ответственности, «если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело»²⁵.

3. Согласно примечанию к ст. 205 УК «лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления»²⁶.

4. Согласно примечанию к ст. 205.1 УК «освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или

---

²⁴Уголовное право России в вопросах и ответах / отв. ред. В. С. Комиссаров – М.: Проспект, 2015. – С. 29.

²⁵Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – С. 76.

²⁶Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. – М.: Юстицинформ, 2013. – С. 107.

иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

5. Согласно примечанию к ст. 208 УК, устанавливающей ответственность за создание незаконного вооруженного формирования, участие в нем, а также за руководство таким формированием, «лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»²⁷.

6. Согласно примечанию к ст. 210 УК «лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

7. Согласно примечанию к ст. 275 УК, устанавливающей ответственность за государственную измену, лицо, совершившее такое преступление, а также шпионаж (ст. 276 УК) или насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК), освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления²⁸.

8. «Согласно примечаниям к ст. 282.1 УК, устанавливающей уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества, и ст. 282.2 УК -

---

²⁷Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. – М.: Юстицинформ, 2013. – С. 107.

²⁸Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. – М.: Юстицинформ, 2013. – С. 107.

об ответственности за организацию деятельности экстремистской организации, лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, о ликвидации или запрете которых судом принято вступившее в законную силу решение, в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»²⁹.

9. Согласно примечанию к ст. 307 УК «свидетель, эксперт или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных им показаний, заключения или о заведомо неправильном переводе. В этом основании освобождения также налицо главный признак деятельного раскаяния, поскольку логическим продолжением такого заявления мыслится дача правдивых показаний, правильное заключение и верный перевод, иначе говоря, устранение вредных последствий, грозивших вынесением неправомерного приговора»³⁰.

10. Согласно примечанию к ст. 337 УК «военнослужащий, впервые самовольно оставивший свою часть или место службы может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств. Аналогичным образом сформулировано и примечание к ст. 338 УК, устанавливающей ответственность за дезертирство»³¹.

Законодатель наделяет органы дознания, следствия и суд правом на оценку общественной опасности лица и совершенного этим лицом деяния, поскольку только на правоприменительном уровне возможно установить и оценить конкретные обстоятельства содеянного. Уже при ознакомлении с

---

²⁹Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 85.

³⁰Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. В. И. Шиян, В. Г. Гриб, И. С. Ильин. – М.: Маркет ДС, 2015. – С. 109.

³¹Уголовное право России в вопросах и ответах / отв. ред. В. С. Комиссаров – М.: Проспект, 2015. – С. 29.

нормой Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное деяние, происходит уяснение воли законодателя, в которой имеется оценка общественной опасности деяния, объективно соответствующая объему охватываемого нормой явления.

2.2 Анализ практики применения оснований освобождения от уголовной ответственности

Для того, чтобы более подробно рассмотреть правовую природу общих оснований освобождения от уголовной ответственности, необходимо обратиться к данным судебной практики и статистики.

Судами Самарской области в первом полугодии 2016 года окончено 8 113 уголовных дел. Из них прекращено по нереабилитирующим основаниям 1 014 дел или 12,5 %. В 2015 году по таким основаниям было прекращено 17 % дел, а в 2014 году - 21,5 %. Как показало изучение 226 уголовных дел, прекращенных в I полугодии 2016 года 12-ю судами из 45-ти судов Самарской области в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, от общего числа уголовных дел оконченных производством было прекращено 6,18 % уголовных дел. Больше всего уголовных дел прекращено по таким видам преступлений, как кража - 24%, грабёж - 9 %, мошенничество - 6 %, подделка, использование поддельных документов - 22 % (Приложение А).

Как показывает анализ данных, представленных районными судами, наиболее часто уголовные дела прекращались в связи с примирением с потерпевшим. По этому основанию в I полугодии 2016 года прекращено 5,8 % от общего количества уголовных дел, оконченных производством.

Уголовные дела прекращены в связи с примирением с потерпевшим в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте - 23,2 %, пенсионеров и инвалидов 1,8 %, студентов и учащихся средне-профессиональных и высших учебных заведений - 4,8 %, работающих - 32,4 % (Приложение Б).

Как показало изучение уголовных дел, большая их часть в связи с примирением с потерпевшим прекращена судами в ходе судебного разбирательства.

Безусловно, необходимыми условиями для применения ст. 25 УПК РФ являются добровольность заявления потерпевшего о примирении с лицом, причинившим ему вред, а также возмещение ему последним причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. Так, например, Красноярский районный суд Самарской области прекратил уголовное дело в отношении Богданова, обвиняемого в краже, по ходатайству потерпевшей, поскольку подсудимый полностью заградил причинённый вред: отремонтировал своими силами пролом в крыше, через который проник в помещение для совершения кражи, самостоятельно возвратил часть похищенного и выплатил денежную компенсацию за утраченное имущество.

Так, например, судебной коллегией по уголовным делам Самарского областного суда было отменено постановление Советского районного суда о прекращении за примирением уголовного дела в отношении Верушина, обвинявшегося в грабеже, поскольку не были установлены обстоятельства примирения. Как указала судебная коллегия, в судебном заседании потерпевшая не присутствовала, заявление о прекращении уголовного дела в судебном заседании не подавала и какое-либо поданное ранее аналогичное заявление не поддержала. При ознакомлении с материалами дела потерпевшая какие-либо ходатайства, в том числе и о прекращении уголовного дела, не заявляла. Имеющееся в деле заявление подано не суду, само заявление не соответствует требованиям закона, т.к. неизвестно кем оно подано, в заявлении отсутствуют процессуальное положение, фамилия и инициалы написавшего его лица.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований считать, что в материалах дела имелись все необходимые условия для применения к подсудимому ст. 25 УПК РФ.

В основном, как видно из представленных для обобщения уголовных дел, примирение потерпевшего с подсудимым судами оформляется процессуально правильно. Письменное заявление потерпевшего, приобщенное к материалам дела в суде, содержит указание не только о факте достигнутого примирения, но и о факте возмещения причиненного вреда путем указания на способы, средства и объёмы такого возмещения, время его исполнения. Если потерпевшим было устное заявление, то оно было занесено в протокол судебного заседания.

Содержание категорий преступлений, по которым возможно прекращение уголовных дел в связи с применением с потерпевшим, раскрыто в ст. 15 УК РФ.

Так, например, в 2015 году и за 4 месяца 2016 года Рузаевским районным Республики Мордовия судом прекращено 13 уголовных дел. Из них на основании главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации – 10 дел. Кроме того, освобождение лиц от уголовной ответственности в соответствии с указанной главой, осуществлялось в апелляционном (1 дело) и кассационном порядке (1 дело).

Как показывает анализ данных, в связи с примирением с потерпевшим прекращено 100 % от общего количества уголовных дел, оконченных производством на основании норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Больше всего уголовных дел прекращено по таким видам преступлений, как нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – 5 (50 % от общего количества прекращенных дел на основании главы 11 УК Российской Федерации), кража – 4 (40%), грабёж – 1 (10%). В порядке апелляции прекращено 1 дело по статье «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей», в порядке кассации – 1 дело по статье «Оскорбление представителя власти».

Судами Ульяновской области за 2015-первый квартал 2016 года по основаниям, указанным в главе 11 Уголовного кодекса Российской Федерации, освобождено от уголовной ответственности 635 лиц, из них в 2012 году 496

лиц, (федеральными судьями 159 лиц, мировыми судьями 337 лиц), в первом квартале 2013 года 139 лиц (федеральными судьями 52 лица, мировыми судьями 87 лиц). Из них освобождены от уголовной ответственности:

- в связи с деятельным раскаянием 9 лиц;
- в связи с примирением с потерпевшим 611 лиц;
- в связи с истечением сроков давности 15 лиц.

В практике судов Ульяновской области имелись случаи изменения потерпевшим своей позиции относительно примирения («не примирились» - на «примирились») в суде апелляционной инстанции.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 5 Засвияжского района г. Ульяновска Х. был осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьей 159 УК РФ, к наказанию в виде исправительных работ сроком на 1 год с удержанием из заработной платы 15%.

В суде апелляционной инстанции Х. заявил, что просит приговор мирового судьи отменить, уголовное дело прекратить за примирением сторон. Представитель юридического лица в судебном заседании заявил, что просит отменить приговор мирового судьи и прекратить уголовное дело в отношении Х., поскольку с ним примирился.

Суд посчитал возможным удовлетворить ходатайство потерпевшего, поскольку Х. обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, ранее не судим, материалами дела характеризуется удовлетворительно, загладил причиненный вред и примирился с потерпевшим.

В кассационной инстанции Ульяновского областного суда случаев изменения потерпевшим своей позиции относительно примирения («не примирились» - на «примирились») не имелось.

Суды Ульяновской области под уклонением лица, совершившего преступление, от следствия и суда понимают любые умышленные действия такого лица (изменении лицом места жительства, паспортных данных, внешности, поездки и путешествия без уведомления соответствующих органов), предпринятые им во избежание уголовной ответственности и

поставившие органы расследования или суд перед необходимостью проведения специальных мероприятий по его розыску. Здесь следует отметить, что эти действия должны исходить от лица после установления его причастности к совершению преступления, то есть лицо должно осознавать, что правоохранительные органы подозревают его в причастности к совершению преступления, и именно с этой целью уклоняется от следствия и суда. В связи с этим судами области исследуется вопрос об осведомленности лица об объявлении его в розыск. Так, кассационным определением Ульяновского областного суда изменен приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска в отношении Х., он освобожден от наказания, назначенного по части 1 статьи 159 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Х. в части хищения денежных средств), по части 1 статьи 159 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Х. в части хищения сотового телефона), по части 1 статьи 159 (по эпизоду в отношении потерпевшего Б.), по части 1 статьи 159 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего С.), по части 1 статьи 159 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Т.), на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Как следует из материалов дела, 14 июля 2015 года Х. был допрошен в качестве подозреваемого по эпизоду хищения имущества П., 15 июля 2015 года по эпизоду хищения имущества К. и У. 14 сентября 2015 года было вынесено постановление о привлечении Х. в качестве обвиняемого по статьям 159 части 2 и 159 части 2 УК РФ по эпизодам хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием в отношении потерпевшего П., а также потерпевших У. и К.

В тот же день Х. был объявлен в розыск. В связи с установлением местонахождения Х. предварительное следствие было возобновлено 09 февраля 2016 года. Между тем вывод суда о том, что по эпизодам обвинения в отношении потерпевших Х. и Б. Х. объявлялся в розыск, не соответствует материалам дела. Так, заявления потерпевшими Х. и Б. в правоохранительные органы о совершении в отношении них преступлений были поданы лишь 05

февраля 2016 года, при этом уголовные дела по данным эпизодам были возбуждены соответственно 05 и 10 февраля 2016 года.

По эпизодам хищения имущества путем обмана в отношении потерпевших С. и Т., которые имели место соответственно в начале июля 2009 года и в августе 2015 года к моменту рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции истекли также сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Автозаводским районным судом г.о. Тольятти за 2016 год было прекращено 238 уголовных дел в отношении 278 лиц из них совершеннолетних 194 лица (158 мужчин и 36 женщин), из них 84 несовершеннолетних (63 мужского пола и 21 женского пола).

В 2016 году уголовные дела прекращались по следующим категориям преступлений:

Таблица 1 – Количество прекращенных уголовных дел

Виды преступлений	кол-во дел
Умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда	2
Кража	132
Грабеж	22
Разбой	2
Вымогательство	7
Мошенничество	28
Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения	5
Преступление в сфере экономики	5
Получение взятки	2
Хулиганство	3
Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта	7
Незаконные действия с оружием	2
Незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами	5
Другие преступления	16
Итого	238

Наибольшее количество уголовных дел прекращалось по делам о хищении чужого имущества.

В ходе обобщения было установлено, что по сложившейся судебной практике в суде прекращались уголовные дела в отношении лиц, впервые совершивших преступления.

В соответствии со ст. 271 УПК РФ ходатайства о прекращении уголовного дела могут быть заявлены сторонами, как в ходе подготовительной части судебного разбирательства, так и в последующем, до удаления суда в совещательную комнату.

Как показывает анализ уголовных дел, решения об их прекращении принимались судами на различных стадиях судебного производства.

В начале судебного заседания было прекращено 166 уголовных дела, в конце судебного заседания 72 уголовных дела.

Конкретизированные данные по делам.

Постановления о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон выносились в начале судебного заседания – 79 раз и в конце судебного заседания – 118 раз. Постановления о прекращении уголовных дел в связи с деятельным раскаянием выносились в начале судебного заседания – ни разу и в конце судебного заседания – 18 раз. Постановления о прекращении уголовных дел в связи с изменением закона выносились в начале судебного заседания – 3 раза и в конце судебного заседания – ни разу. Постановления о прекращении уголовных дел в связи с применением мер воспитательного воздействия выносились в начале судебного заседания – 3 раза и в конце судебного заседания – 13 раз. Постановления о прекращении уголовных дел в связи со смертью подсудимого выносились в начале судебного заседания – 2 раза и в конце судебного заседания – 1 раз.

Постановления о прекращении уголовных дел в связи с истечением сроков давности выносились в начале судебного заседания – ни разу и в конце судебного заседания – 1 раз. Подавляющее большинство уголовных дел было

прекращено по нереабилитирующим основаниям. В преобладающем большинстве уголовные дела прекращались в связи с примирением сторон на основании статьи 25 УПК РФ. Количество таких дел составило 183, в отношении 224 лиц, из них 64 несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 25 УПК основанием для прекращения уголовных дел является примирение сторон.» Суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

За анализируемый период работы вопрос о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим рассматривались судьями по заявлению потерпевшего или его законного представителя, а также с учетом возмещения обвиняемым причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом.

Пример:

1) Судьей Шишкиной В.А. рассмотрено уголовное дело № 265/16 в отношении Русяева П.О. по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ. В судебном заседании потерпевшим было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым, поскольку ущерб ему возмещен в полном объеме, претензий к подсудимому не имеет. Суд посчитал возможным прекратить уголовное преследование в отношении Русяева, так как он ранее не судим, совершил преступление средней тяжести, полностью возместил ущерб потерпевшем.

2) При рассмотрении уголовного дела № 1656/16 в отношении Немнова С.В. по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ (судья Никонова Е.С.) суд считал возможным удовлетворить ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного дела в отношении Немнова, в связи с их примирением, поскольку он впервые совершил преступление небольшой тяжести и возместил причиненный потерпевшей вред.

3) Уголовное дело № 1-917/16 (судья Забродина Н.М.) в отношении Душева М.Т. по ст. 158 ч.2 п. «в, г», 325 ч.2 УК РФ было прекращено в связи с примирением с потерпевшим, поскольку суд полагал, что заявленное потерпевшим ходатайство о прекращении дела, подлежит удовлетворению, так как потерпевший простил подсудимого, Душев вину признал и раскаялся в содеянном, о чем свидетельствуют принесенные им извинения и возмещение им причиненного потерпевшему ущерба, подсудимый не судим, совершил преступление средней тяжести, положительно характеризуется по месту жительства, а доводы государственного обвинителя в части отказа в удовлетворении ходатайства – совершение Душевым преступления в нетрезвом состоянии и отсутствие гражданства РФ, являются неубедительными, и не могут служить основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела.

В связи с деятельным раскаянием на основании статьи 28 УПК РФ было прекращено 18 уголовных дел, в отношении 27 лиц, из них 0 несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

При принятии решения о прекращении уголовного дела вследствие деятельного раскаяния необходимо учитывать не только перечисленные в статье 75 УК РФ условия, позволяющие суду принимать решения об освобождении от уголовной ответственности, но и в каждом конкретном случае исходить из обстоятельств совершенного преступления, степени общественной опасности, данных о личности лица, совершившего преступление. При определении степени общественной опасности необходимо руководствоваться не только критериями

статьи 15 УК РФ, об отнесении преступлений к категории небольшой или средней тяжести, но и в любом случае учитывать те общественные отношения, на которые были направлены преступные посягательства.

Пример:

1) Уголовное дело № 226/16 (судья Шишкина В.А.) в отношении Ибрагимовой Р.Ш., по ст. 159 ч.2 УК РФ, было прекращено в связи с деятельным раскаянием, поскольку суд посчитал возможным удовлетворить ходатайство подсудимой и прекратить уголовное дело, так как по делу установлено, что подсудимая совершила преступление средней тяжести, вину признала, в содеянном раскаялась, написала чистосердечное признание, которое суд принял как явку с повинной, ущерб возместила в полном объеме. Кроме того, суд учел, что подсудимая совершила преступление впервые, имеет постоянное место жительства, работает, имеет семью, на иждивении ее находится сын и мать, которые являются инвалидами второй группы, характеризуется только с положительной стороны.

2) Судья Матюшенко И.А. прекращая уголовное дело в отношении Дудина И.Н. по ст. 222 ч.1 УК РФ в связи с деятельным раскаянием, учел следующие обстоятельства: Дудин совершил преступление средней тяжести, впервые привлекается к уголовной ответственности, полностью признал вину, в содеянном раскаялся, исключительно положительно характеризуется по месту жительства и месту постоянной работы, имеет на иждивении трех малолетних детей, не препятствовал органам милиции доступу в место хранения им взрывных устройств, добровольно разрешив осмотр гаражного бокса, после возбуждения уголовного дела признал свою вину раскрывая объективную сторону преступления и указанное поведение подсудимого справедливо признано дознавателем активным способствованием раскрытию преступления.

3) При рассмотрении уголовного дела № 1-881/16 (судья Ежов И.М.) в отношении Гуськова А.И., Саксонова А.Г., Осипова В.П. по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ, судья, исследовав материалы дела, выслушав участников процесса, пришел к убеждению, что ходатайство адвоката и подсудимых о прекращении уголовного

дела, законно, обоснованно и в связи с этим подлежит удовлетворению, поскольку действия подсудимых, исходя из позиции государственного обвинителя, необходимо переqualифицировать со ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ на ст. 30 ч.3, 158 ч.2 п. «а» УК РФ, а также суд принял во внимание, что подсудимые впервые совершили преступление средней тяжести, вину признали полностью, в содеянном раскаялись, написав после задержания чистосердечные признания о совершенном ими преступлении, которые фактически являются явкой с повинной, то есть смягчающими их наказание обстоятельствами в силу ст. 61 ч.1 п. «и» УК РФ, поскольку сообщение о преступлении было сделано ими сразу же после их задержания, то есть до возбуждения уголовного дела в отношении них, подсудимые имеют на иждивении малолетних детей, Осипов имеет на иждивении еще несовершеннолетнего ребенка, что является и признается судом смягчающим их вину обстоятельством в соответствии со ст. 61 ч.1 п. «г» УК РФ, по месту жительства подсудимые характеризуются положительно, ущерба от преступления не наступило, состав преступления неоконченный.

В связи с отменой, изменением закона, что влекло за собой отсутствие состава преступления в деянии по п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ было прекращено - 3 дела, в отношении 3 лиц, из них 0 несовершеннолетних.

Пример:

1) Судья Евдокимов С.А. прекратил уголовное дело (№ 1-353/16) и уголовное преследование в отношении Спица Ю.К. по ст. 171 ч.2 п. «б» УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, по следующим основаниям: на момент поступления уголовного дела в отношении Спица и принятии судом к его рассмотрению, в соответствии с ФЗ № 128 от 08.08.2001 года «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензирование в области проектирования и строительства в рамках осуществления предпринимательской деятельности с 01.01.2010 года утратило свою силу. В связи с тем, что обязательность лицензирования в области проектирования и строительства в настоящее время действующим законодательством отменена, то есть утратило свою силу, а обязательность лицензирования в данном случае, при

осуществлении предпринимательской деятельности, в свою очередь относится к объективной стороне преступления – незаконному предпринимательству, то по мнению суда, согласно ст. 10 УК РФ, закон имеет обратную силу. В данном случае, указанным Федеральным законом, устранена преступность деяния в котором обвиняется Спица.

2) По таким же основаниям было прекращено уголовное дело (№ 1-224/10) в отношении Грекова А.А. по ст. 171 ч.2 п. «б» УК РФ.

3) При рассмотрении судьей Архангельской В.А. уголовного дела (№ 1-213/10) в отношении Мельникова Н.М. по ст. 199 ч.1 УК РФ, адвокатом было заявлено ходатайство о прекращении дела вследствие издания уголовного закона ФЗ № 383 от 29.12.09 года «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ», имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

В связи со смертью обвиняемого на основании п. 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ было прекращено - 3 дела, в отношении 3 лиц, из них 0 несовершеннолетних.

В одном случае на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования в отношении 1 лица.

Пример: Судьей Фисун А.Н. было рассмотрено уголовное дело № 1-53/16 в отношении Евтушенко Н.Г. по ст.ст. 159 ч.4, 327 ч.2, 159 ч.3 УК РФ. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель заявил ходатайство о переквалификации действий подсудимого со ст. 327 ч.2 УК РФ на ст. 327 ч. 3 УК РФ, при этом отказался от обвинения по ст. 159 ч.3, 159 ч.4 УК РФ. Судья, с учетом признания вины Евтушенко в использовании им подложных документов и согласии о прекращении дела с истечением сроков давности, полагала возможным прекратить уголовное дело в отношении него с истечением сроков давности, поскольку преступление, которое он совершил в марте 2006 года, отнесено законодателем к категории небольшой тяжести, с момента совершения преступления прошло более трех лет при требуемых законом двух лет.

В связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия на основании ст. 427 УПК РФ было прекращено – 16 дел, в отношении 20 лиц.

В соответствии с ч.1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Пример:

1) Уголовное дело № 1-688/16 (судья Забродина Н.М.) в отношении Ахмедова Т.Б. по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ было прекращено, к нему были применены принудительные меры госпитального воздействия в виде передачи его под надзор матери и отца сроком на 1 год, поскольку суд посчитал, что исправление и перевоспитание подсудимого возможно без применения к нему мер уголовного наказания. При этом суд принял во внимание его малолетний возраст, характеристику по месту жительства, Ахмедов в возрасте 14 лет впервые совершил преступление средней тяжести, в ходе расследования написал явку с повинной, вину в ходе расследования признал, раскаявшись в содеянном, с 2015 года состоит на учете в ОДН, дважды разбирался на комиссиях КДН, учится, проживает с родителями и сестрами, воспитывается в полной семье, где родители способны контролировать его поведение и осуществлять за ним надзор, не утратили своего авторитета и влияния на поведение сына, потерпевшие не настаивают на строгом наказании Ахмедова. Также суд обязал Ахмедова окончить среднюю школу, получить среднее образование, и находится дома по месту постоянного проживания в ночное время с 22-х до 6-ти часов утра следующего дня.

2) Судья Полянсков В.Н. рассматривая уголовное дело № 1-829/10 в отношении Мирзаева А.Г. по ст. 161 ч.1 УК РФ, выслушав мнение защиты, законного представителя подсудимого, выразивших свое ходатайство о прекращении уголовного дела, с учетом позиции государственного обвинителя, полагавшего возможным прекратить уголовное дело в связи с применением

принудительных мер воспитательного воздействия, а также принимая во внимание, что Мирзаевым совершено преступление средней тяжести, ранее не судим, является несовершеннолетним, характеризуется положительно, преступление совершил впервые, материальный ущерб возместил, согласен с прекращением дела, полагал, что исправление Мирзаева может быть достигнуто путем применения мер воспитательного воздействия, прекратив уголовное дело и назначив ему принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения, передав его под надзор его родителей, ограничив его досуг временем нахождения по месту жительства с 21 до 6 часов следующих суток.

Уголовных дел, прекращенных вследствие акта амнистии, в связи с отсутствием события преступления, в связи с отсутствием заявления потерпевшего, в 2016 году не имелось.

Вынесение постановлений о прекращении уголовных дел практикуется судьями равно как в общем порядке (главы 35-39 УПК РФ раздела X УПК РФ), так и в особом порядке уголовного судопроизводства (раздел X УПК РФ). В общих цифрах прекращение уголовных дел в рамках особого производства составило – 141 уголовное дело, а в общем порядке – 95, в рамках предварительного слушания – 2 дела. В связи с примирением сторон на основании статьи 25 УПК РФ уголовных дел в общем порядке прекращено - 69, в особом порядке прекращено – 128. В связи с деятельным раскаянием по части 1 статьи 28 УПК РФ уголовных дел в общем порядке прекращено - 5, в особом порядке прекращено – 13. В связи с отменой, изменением закона в соответствии, что влекло за собой отсутствие состава преступления в деянии по п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ уголовных дел в общем порядке прекращено - 1, в особом порядке прекращено – 0, в предварительных слушаниях – 2. В связи со смертью обвиняемого на основании п. 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ уголовных дел в общем порядке прекращено - 3, в особом порядке прекращено – 0.

В одном случае на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовное дело в общем порядке прекращено – 1. В связи с

применением принудительных мер воспитательного воздействия на основании ст. 427 УПК РФ уголовных дел в общем порядке прекращено – 16.

Активное использование варианта прекращения уголовного дела как варианта разрешения уголовно-правового конфликта и одновременно не затратной по времени процедуры свидетельствует об оптимизации судебного производства в рамках деятельности Автозаводского районного суда. А отсутствие отмененных в вышестоящих инстанциях постановлений о прекращении уголовных дел свидетельствует о соблюдении условий процедуры прекращения уголовного дела.

Отсутствие прекращенных в начале судебного заседания дел в связи с деятельным раскаянием свидетельствует о соблюдении судом уголовного и уголовно-процессуального законов правил о необходимости тщательного изучения условий применения освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела по рассмотренному основанию.

Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям свидетельствует о высоком качестве работы органов предварительного расследования, не допускающих ошибок в определении состава преступления и установлении фактических обстоятельств дела. Большое количество прекращенных дел в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием в суде, не смотря на то, что этим правом наделены и органы предварительного расследования, имеет положительный момент в том, что состязательность сторон в судебных стадиях уголовного судопроизводства более развита, чем на досудебных стадиях, что позволяет стороне защиты активнее использовать процессуальные средства для обоснования и постановки вопроса о необходимости прекращения уголовных дел по вышеуказанным основаниям.

Прекращение всего 1 уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности свидетельствует в целом об оперативном проведении процесса раскрытия и расследования уголовных дел на досудебных стадиях процесса и соблюдении сроков рассмотрения уголовных дел в судебных стадиях.

В целом преобладание особого производства при прекращении уголовных дел – положительная тенденция к экономии процессуального времени и рационализации деятельности судей, что оставляет время сконцентрировать знания и внимание на резонансных в обществе делах и делах, представляющих особую сложность, а также объемных делах.

Однако уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность принятия решения судом о прекращении производства по делу по фактически установленному, а не по предъявленному обвинению. Поэтому суд вправе прекратить производство по делу за примирением сторон вследствие перекалфикации действий подсудимого на преступления небольшой или средней тяжести. Решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим может быть принято судом на любой стадии судебного разбирательства.

Говоря о тяжких и особо тяжких преступлениях, отметим, что вопрос об освобождении от уголовной ответственности виновного в их совершении лица разрешается на уровне норм Особенной части УК РФ. Усмотрение правоприменителя, освобождающего лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, - гарантия соблюдения принципов уголовного права, отражающая гуманистический срез борьбы с преступностью, в рамках которого применительно к отдельным нормам Особенной части УК РФ возможен и компромисс.

Именно в содержании уголовно-правового отношения к ответственности, сформировавшегося под влиянием принципов уголовного права и возникающего в силу совершенного лицом преступления, коренятся как право лица требовать к нему снисхождения, так и критерии такого снисхождения - мера общественной опасности как совершенного им деяния, так и его самого.

Глава 3. Проблемы применения и эффективности института освобождения от уголовной ответственности

3.1 Анализ недостатков и пробелов российского законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности

Некоторые суды допускают прекращение уголовных дел за примирением с потерпевшим при наличии множественности совершенных преступных деяний, что представляется неверной практикой.

Так, Комсомольским районным судом Самарской области прекращено уголовное преследование в отношении Чуканова, совершившего 6 эпизодов преступного деяния, предусмотренного ст. 160 ч. 1 УК РФ, в отношении Лескина по аналогичному обвинению за 4 эпизода; Советским районным судом прекращено уголовное дело в отношении Левина по ст. 159 ч. 2 и 161 ч. 1 УК РФ, в отношении Дадевской за три эпизода по ст. 158 ч. 2 УК РФ, которая в 2007 году привлекалась к уголовной ответственности по ст. 158 ч. 2 по двум эпизодам, однако решение по делу отсутствует в информсправке и материалах дела. Безенчукским районным судом прекращено дело в отношении Бикшаева по ст. 160 ч. 1 и 159 ч. 2 УК РФ. Указанные дела в кассационном порядке не обжаловались.

Уголовный и уголовно-процессуальный законы не содержат прямых указаний, запрещающих прекращать в связи с примирением с потерпевшими уголовные дела о так называемых «двухобъектных» преступлениях, а также дела, по которым отсутствует потерпевший, поэтому судьи широко применяют данный институт в своей судебной практике при прекращении уголовных дел в связи с примирением³².

---

³²Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – С. 76.

В указанных случаях не только невозможно достичь примирения с основным объектом, но и примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный этому основному объекту преступного посягательства, а значит, преступление в целом не теряет своей общественной опасности и уголовное дело в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено.

Вместе с тем, представляется, что если по делам о «двухобъектных» преступлениях посягательство на основной, приоритетный объект в силу малозначительности может быть признано формальным, а с потерпевшим достигнуто примирение, то и они также могут быть прекращены за примирением с потерпевшим. Данное решение суд должен мотивировать в постановлении³³.

Обоснованным Самарский областной суд признал прекращение на основании ст. 25 УПК РФ уголовного дела в отношении Ильина по ст. 330 ч. 1 УК РФ (Комсомольский районный суд). «Как указала в своём кассационном определении уголовная коллегия, доводы прокурора о том, что примирение по ст. 330 УК РФ невозможно в силу того, что данное преступление имеет два объекта, один из которых - установленный законом или иным правовым актом порядок совершения каких-либо действий, а, следовательно, вред, причинённый государству загладить невозможно, нельзя признать обоснованным, поскольку ст. 76 УК РФ не содержит каких-либо запретов в применении данной нормы, связанных с двойным объектом посягательства, в связи с чем, суд пришёл к обоснованному выводу о возможности примирения».

Как показало изучение уголовных дел, судьи одинаково оценивают значение мнения государственного обвинителя относительно возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, поскольку позиция его по данному вопросу является лишь мнением участника судебного разбирательства, которое суд должен учитывать наравне с мнением других участников при разрешении ходатайства потерпевшего о прекращении уголовного дела, так как ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы не

---

³³Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 116.

ставят разрешение данного вопроса в зависимость от позиции государственного обвинителя.

Представляется верным мнение судей, «поскольку в законе действительно не содержится положений, позволяющих сделать вывод о том, что мнение государственного обвинителя по вопросу о возможности прекращения уголовного дела за примирением с потерпевшим является обязательным для суда, и, более того, согласие государственного обвинителя с ходатайством потерпевшего в данном случае не может рассматриваться, как отказ от обвинения, так как уголовное дело в этом случае прекращается по нереабилитирующему основанию»³⁴.

Так, например, уголовная коллегия Самарского областного суда оставила без удовлетворения кассационное представление прокурора Советского района по делу в отношении Аманова по ст. 158 ч. 2 УК РФ, указав, что согласно ст. 25 УПК РФ согласие прокурора на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон требуется для органа дознания, но не для суда.

Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием предусмотрено ст. 28 УПК РФ и ст. 75 УК РФ.

Согласно им освобождение от уголовной ответственности по указанному основанию может иметь место в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести (а за преступления иной категории тяжести в случаях, специально предусмотренных Кодексом), если оно после его совершения добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным³⁵.

Таким образом, следует отметить, что «прекращение уголовного дела по этому основанию также является не обязанностью, а правом суда, возможно при наличии совокупности условий, указанных в статьях 75 УК РФ и 28 УПК

---

³⁴ Уголовное право / отв. ред. С. Я. Казанцев, Л. Л. Кругликов – М.: Академия, 2014. – С. 202.

³⁵ Уголовное право: Учебник: В 3 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. А.Э. Жалинского – М.: Городец, 2015. – С. 109.

РФ, и многие из необходимых для этого условий аналогичны условиям для прекращения уголовного дела за примирением с потерпевшим. Вместе с тем для прекращения уголовного дела по этому основанию дополнительно необходимо, чтобы лицо, совершившее преступление добровольно явилось с повинной и способствовало раскрытию преступления».

Промышленный районный суд прекратил 2 уголовных дела за деятельным раскаянием в отношении Торкиной и Фазловой по ст. 327 ч. 3 УК РФ, указав, что ими совершены преступления небольшой тяжести, они деятельно раскаиваются в содеянном, о чем свидетельствует их признание в ходе проверки факта подделки, хотя на момент изъятия медкнижки наличие в этом документе поддельных штампов не было очевидным, ранее не судимы.

Вместе с тем судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного признала, что по смыслу закона, явка с повинной (ст. 97 ч. 1 п. «и» УК РФ) признаётся таковой, если имеет место добровольное заявление виновного о совершенном преступлении. Поскольку признание Торкиной и Фазловой о совершенном ими преступлении было сделано добровольно и до возбуждения уголовного дела, то указанные действия можно расценить как явку с повинной. Кроме этого судебная коллегия согласилась с выводами суда об обстоятельствах, свидетельствующих о деятельном раскаянии.

Советским районным судом прекращено уголовное дело в отношении Иваева по ст. 241 ч. 1 УК РФ, поскольку он способствовал раскрытию преступления, явился с явкой с повинной после задержания диспетчера. По полученным с его помощью сведениям раскрыли другое аналогичное преступное деяние. Работники милиции обратились в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с оказанием им помощи в раскрытии преступления. Иваев ранее судим не был, на учетах не состоял.

В тех же случаях, когда какое-либо из условий отсутствует и вместо явки с повинной и помощи в раскрытии преступления имеет место, например, только чистосердечное раскаяние, применение ст. 28 УПК РФ невозможно, поскольку указанные в законе обстоятельства, позволяющие в совокупности

сделать вывод о деятельном раскаянии, будут являться всего лишь обстоятельствами, смягчающими наказание.

При решении вопроса о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ суд обязан проверить наличие оснований и отразить это в принимаемом судебном решении.

3.2 Рекомендации по совершенствованию норм законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности

Анализ судебной практики позволил сформулировать следующие рекомендации по правоприменению норм, регламентирующих основания для освобождения от уголовной ответственности.

По смыслу части 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии).

Судам следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание

лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

Условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (часть 2 статьи 45 УПК РФ), имеющие те же процессуальные права, что и потерпевший (часть 3 статьи 45 УПК РФ).

Если мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, то основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют.

При рассмотрении вопроса о применении положений статьи 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения части 8 статьи 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном частью 8 статьи 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть

освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании статьи 76 УК РФ за данное преступление.

При решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования на основании статьи 25 УПК РФ суду надлежит проверить добровольность и осознанность заявления о примирении потерпевшего, являющегося физическим лицом, а также наличие полномочия у представителя организации (учреждения) на примирение.

Если имеется несколько нереабилитирующих оснований, суд в целях соблюдения требований части 2 статьи 27 УПК РФ разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает.

В случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, то при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания.

Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 24, статьями 25, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование. При этом суд должен выяснить, не возражает ли

осужденный против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования.

Освобождение лица от уголовной ответственности, в том числе в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление.

Обращаясь к освобождению от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим, отметим, что и оно основано на деятельном раскаянии, поскольку примирение возможно лишь при условии возмещения в полном объеме причиненного ущерба, что само по себе уже говорит о раскаянии виновного лица. Это относится и к основанию освобождения от уголовной ответственности по некоторым экономическим преступлениям.

В то же время лицо, совершившее преступление тяжкой или особо тяжкой категории, от уголовной ответственности освобождается лишь в специально предусмотренных случаях, установленных примечаниями к отдельным статьям Особенной части УК РФ. Основания такого освобождения не совпадают с условиями общего характера при деятельном раскаянии, это специальное освобождение от уголовной ответственности, направленное на стимулирование к прекращению преступной деятельности, к действиям по предотвращению, устранению либо нейтрализации вредных последствий совершенного преступления.

В 2013 году Уголовный кодекс РФ пополнился статьей 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», предусматривающей уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Целью такого нововведения являлось обеспечение контроля за перемещением наличных денежных средств через границу, повышение эффективности борьбы с

легализацией денежных средств, которые были добыты преступным путем или которые могут использоваться в преступных и иных целях, «подрывающих экономические и социально-политические устои государства».

Тем не менее, данная статья содержит примечание, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, незаконно перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза. Анализ примечания 4 к данной статье позволяет выделить следующие условия освобождения от уголовной ответственности:

- добровольная сдача незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;
- отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Подобная конструкция нормы об освобождении от уголовной ответственности не является новой для Уголовного кодекса. В Особенной части имеются и другие нормы, схожие по конструкции с примечанием к ст. 200.1 (ст. ст. 208, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.1 УК РФ). Но наиболее совпадающие с этой нормой основания освобождения закреплены в примечаниях к ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов», ст. 222.1 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств», ст. 223 «Незаконное изготовление оружия», ст. 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств».

Некоторыми авторами также подчеркивается схожесть этого основания освобождения от ответственности с добровольным отказом от преступления. Однако в качестве контраргумента и в защиту рассматриваемой нормы следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 200.1 УК РФ, имеет формальный состав, признается оконченным с момента незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств или денежных инструментов в крупном размере.

При этом добровольный отказ от преступления, как известно, возможен только на стадии приготовления или покушения на преступление. При оконченном же покушении добровольный отказ исключается.

Таким образом, применение правил о добровольном отказе от преступления в данном случае невозможно, так как оно уже считается доведенным до конца с момента незаконного перемещения наличных денежных средств или денежных инструментов через таможенную границу.

При этом для определения момента совершения преступления и, соответственно, момента, с которого возможно применение специальной нормы об освобождении от ответственности, необходимо руководствоваться п. 19 ч. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, согласно которому незаконное перемещение товаров через таможенную границу - это перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.

Условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления представляется необязательным вследствие указания Пленума Верховного Суда в Постановлении N 19 на то, что применение специальных норм об освобождении от ответственности, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК, «допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений». То есть лицо может быть освобождено от ответственности по примечанию соответствующей статьи Уголовного кодекса, что, в свою очередь, не исключает ответственности данного лица за иные совершенные им преступления. В науке уголовного права есть единая позиция по этому вопросу, согласно которой данная оговорка является излишней и должна быть исключена из примечаний соответствующих статей. В связи с этим представляется возможным исключение из всех специальных норм об

освобождении от уголовной ответственности условия об отсутствии в действиях лица иного состава преступления, как это было сделано, например, в отношении ст. ст. 222, 223 по инициативе Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В итоге примечания данных статей обрели лаконичный вид: «лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье».

Таким образом, единственным юридически значимым условием для освобождения от уголовной ответственности по ст. 200.1 УК РФ является добровольная сдача незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

При этом существенным признаком выступает именно добровольный характер действий. В примечании также имеется оговорка, согласно которой «не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) денежных инструментов... их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Так, гражданин Д. решением Красноглинского районного суда г. Самары от 8 апреля 2015 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.1 УК РФ.

Из материалов дела следует, что «гражданин Д., прибывший в международный аэропорт г. Самары, находясь в терминале прилета международных рейсов, заведомо зная о необходимости письменного декларирования наличных денежных средств, сумма которых превышает в эквиваленте <данные изъяты> долларов США, имея при себе наличные денежные средства в сумме <данные изъяты> долларов США и <данные изъяты> российских рублей, осознавая, что нарушает установленный порядок перемещения денежных средств через таможенную границу Таможенного союза, умышленно пересек информационную зону, не предприняв действий по заполнению пассажирской таможенной декларации, и самостоятельно прошел в «зеленый» коридор зоны таможенного контроля, чем заявил об отсутствии у

него товаров, подлежащих письменному декларированию, нарушив при этом законодательство Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС о перемещении денежных средств».

Согласно п. 1 ст. 6 межправительственного Соглашения от 18 июня 2010 г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском», «зеленый» коридор является специально обозначенным в местах прибытия или убытия местом, предназначенным для перемещения физическими лицами через таможенную границу в сопровождаемом багаже товаров для личного пользования, не подлежащих таможенному декларированию, при одновременном отсутствии у таких лиц несопровождаемого багажа. «Красный» коридор является специально обозначенным в местах прибытия или убытия местом, предназначенным для перемещения физическими лицами через таможенную границу в сопровождаемом багаже товаров, подлежащих таможенному декларированию, а также товаров, в отношении которых осуществляется декларирование по желанию физического лица.

Согласно акту таможенного наблюдения, рассмотренному в судебном заседании, при проведении выборочного таможенного контроля в «зеленом» коридоре у гражданина Д. при проверке ручной клади - портфеля на рентгенаппарате были обнаружены непонятные объекты. При опросе Д. пояснил, что «у него в портфеле находятся денежные средства». При пересчете денежных средств у гражданина Д. оказалось <данные изъяты> США и 19 <данные изъяты> российских рублей.

Таким образом, обвиняемый не мог рассчитывать на применение к нему нормы об освобождении от ответственности, так как незадекларированные средства были обнаружены уже в ходе проведения таможенного контроля. Поэтому сообщение Д. представителям таможни о том, что у него имеются при себе данные средства, не может признаваться их добровольной сдачей.

Впоследствии приговор был обжалован, однако апелляционная инстанция постановила освободить Д. от наказания в связи с актом амнистии, в остальной части приговор был оставлен без изменения.

Здесь отметить, что ст. 110 Таможенного кодекса Таможенного союза предусматривает довольно большой перечень форм таможенного контроля. Среди них есть такая форма, как устный опрос, который может проводиться без оформления объяснений лиц в письменной форме.

Это значительно сужает рамки возможного применения специальной нормы об освобождении от ответственности. Например, согласно приговору Домодедовского городского суда от 2 декабря 2013 г. по делу N 1-537/2013 гражданка Туркменистана Н., прибывшая в аэропорт Домодедово рейсом Ашхабад - Москва, проследовала в «зеленый» коридор таможни. Сотрудник таможенных органов остановила данную гражданку для проведения таможенного контроля. В ходе устного опроса на вопрос о наличии у нее денежных средств Н. заявила, что имеет при себе 32000 долларов США, и по требованию сотрудника таможни предъявила данные денежные средства, достав их из дамской сумки.

В итоге Н. была признана судом виновной. Как указано в приговоре, «она полагала, что имеющиеся у нее 32000 долларов США необходимо декларировать, однако не хотела, чтобы кто-либо знал об их наличии у нее, поэтому решила таможенную декларацию не заполнять».

Как следует из приведенного примера, даже вопрос представителя таможенных органов о наличии денежных средств в зоне, в которой багаж не подлежит таможенному декларированию, является формой таможенного контроля. В таком случае достоверный ответ лица, пересекающего границу, о сумме перемещаемых недеклалируемых средств не может послужить основанием для освобождения от ответственности. Этот тезис подтверждается совокупным анализом судебной практики по делам о контрабанде наличных денежных средств и денежных инструментов. Суды также исходят из того, что перемещение лицом денежных средств или денежных инструментов в крупном

или особо крупном размере непосредственно через «зеленый» коридор как раз и образует состав преступления, предусмотренный ст. 200.1 УК РФ. Собственно, тогда у лица и возникает право воспользоваться примечанием 4 к ст. 200.1 УК РФ, сдав денежные средства или инструменты таможенным органам. Представляется, что необходимость в этом пропадает после успешного прохождения таможенного контроля, когда незадекларированные предметы уже формально перемещены через таможенную границу и не оказались выявлены. Остается только вариант, при котором лицо может сдать денежные средства или инструменты непосредственно при прохождении таможенного контроля, однако и этот вариант не реализуем на практике ввиду установленного ограничения на применение рассматриваемой нормы в случаях обнаружения указанных средств при применении форм таможенного контроля. При этом понятие «таможенный контроль», как было указано нами ранее, охватывает довольно широкий спектр мер и возможных действий таможенных органов.

Таким образом, возможности применения примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ практически сводятся к нулю. Именно поэтому при рассмотрении дел о контрабанде наличных денежных средств или денежных инструментов в судах формируется практика освобождения лиц от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ в связи с их деятельным раскаянием. Об этом свидетельствуют и данные статистики, согласно которым по ст. 200.1 УК РФ с 2013 г. по первое полугодие 2015 г. было осуждено 94 человека, при этом 11 дел было прекращено в связи с деятельным раскаянием. Так, Южно-Сахалинский городской суд в постановлении о прекращении уголовного дела, возбужденного по п. «а» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ (контрабанда наличных денежных средств в особо крупном размере), указал, что поскольку И.Е. впервые совершила преступление небольшой тяжести, при этом она способствовала его раскрытию и расследованию, в судебном заседании она полностью признала свою вину и раскаялась в содеянном, принимая во внимание то, что совершенным преступлением не причинен кому-либо вред, суд приходит к

выводу о том, что И.Е. вследствие своего деятельного раскаяния перестала быть общественно опасной, в связи с чем в отношении ее возможно применить положения ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ и прекратить уголовное преследование. При этом материалы дела свидетельствуют, что в ходе проведения таможенного контроля в форме устного опроса И.Е. заявила о наличии в своей сумочке более 10000 долларов США. После чего при проведении таможенного контроля в форме таможенного досмотра незадекларированные наличные денежные средства в сумме долларов США были обнаружены в ее сумке и изъяты сотрудниками таможни.

Как следует из приведенного примера, действия лица, привлекаемого к ответственности, не расценены судом как добровольная сдача незаконно перемещенных денежных средств (а равно добровольная явка с повинной), однако это не явилось препятствием для применения нормы о деятельном раскаянии.

Представляется необходимым допустить применение примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ при обнаружении денежных средств или денежных инструментов путем проведения устного опроса как одной из форм таможенного контроля.

Кроме того, из примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ следует исключить условие об отсутствии в действиях лица иного состава преступления, а также указать, что незаконно перемещаемые денежные средства и инструменты необходимо сдать в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Причем последнее условие будет считаться выполненным при добровольной сдаче денежных средств и инструментов в том числе и в таможенные органы, так как, согласно п. 9 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, они наделены правом возбуждать уголовные дела и осуществлять предварительное расследование по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ.

Таким образом, предлагается изложить примечание 4 к ст. 200.1 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, добровольно сдавшее наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, указанные в настоящей статье, в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не могут признаваться добровольной сдачей

наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, указанных в настоящей статье, их обнаружение при применении форм таможенного контроля, за исключением устного опроса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

По итогам третьей главы работы можно сделать следующие выводы:

– При освобождении от уголовной ответственности уголовный закон должен не только «заботиться» о виновном, но одновременно помочь потерпевшему, который не может оставаться со своей бедой наедине. К сожалению, правоохранительные органы в подобных случаях занимаются лишь совершившим преступление лицом, забывая о потерпевшем от преступления.

– Необходимо уравнивать права и законные интересы потерпевших от преступлений с правами виновных в их совершении. Нарушение такого баланса неизбежно ведет к снижению правовой защиты потерпевшего от преступления. Кроме того, одностороннее применение гуманистических положений уголовного закона к виновному в преступлении вольно или невольно будет провоцировать и это лицо, и других на совершение преступлений, что недопустимо.

– Нормы об освобождении от уголовной ответственности содержатся не только в Общей части УК РФ, но и в примечаниях к ряду статей его Особенной части. Ответственность человека возникает там, где имеется общество, а где его нет - не может быть - и ответственности, так как человеку не перед кем отвечать за свои поступки. Человек обладает свободой, которая охраняется в том числе и уголовным законом, однако свобода личности не бывает абсолютной, она относительна, в какой-то мере ограничена.

– По смыслу части 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно

исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии).

– Судам следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности.

Заключение

В результате написания бакалаврской работы достигнута поставленная цель и решены следующие задачи: рассмотрена сущность институтов освобождения от уголовной ответственности; дана характеристика общим основаниям освобождения от уголовной ответственности; проанализирована характеристика специальных оснований освобождения от уголовной ответственности; проведен анализ недостатков и пробелов российского законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности; сформулированы рекомендации по совершенствованию норм законодательства, регулирующего правовой институт освобождения от уголовной ответственности.

Ответственность реализуется путем выполнения социальных требований либо добровольно, либо принудительно. Обращаясь к принудительной форме реализации социальной ответственности, отметим, что принуждение всегда навязывается индивиду извне, вопреки его воле и желанию. В этом заключается принудительная форма реализации социальной ответственности индивида перед социумом, к которому он принадлежит.

Освобождение от уголовной ответственности есть порождение гуманистических устремлений общества, оно проявляется в гуманности ко всем гражданам вообще, а также к лицам, совершившим преступление. Но при этом необходимо соблюдать обязательные для правоприменителя требования: гуманное обращение с лицами, освобождаемыми от уголовной ответственности, должно быть адекватным такому же обращению с пострадавшими от преступлений.

Освобождая от уголовной ответственности лицо, совершившее действия (бездействие), в которых имеются признаки преступления, правоприменитель отказывается от реализации любой формы уголовной ответственности.

К видам освобождения от уголовной ответственности, хотя и не всегда оправданно, относятся и специальные виды такого освобождения,

предусмотренные примечаниями к ряду статей Особенной части УК РФ. Эти виды освобождения используются в случаях, когда отсутствуют основания для применения общих норм, содержащихся в ст. ст. 75, 76, 76.1 УК РФ.

За редким исключением нормы об освобождении от уголовной ответственности являются обязательными (императивными). Однако применение таких норм осложнено необходимостью установления и оценки многочисленных специфических признаков, которые характеризуют как совершенное деяние, так и особенности посткриминального поведения освобождаемого от уголовной ответственности лица. В отличие от общих видов освобождения от уголовной ответственности в основе такого освобождения, в силу норм Особенной части УК РФ, находятся не только общепризнанные фундаментальные идеи уголовного права, но и развивающееся в науке в последнее время положение о допустимости компромисса в борьбе с преступностью.

Законодатель наделяет органы дознания, следствия и суд правом на оценку общественной опасности лица и совершенного этим лицом деяния, поскольку только на правоприменительном уровне возможно установить и оценить конкретные обстоятельства содеянного. Уже при ознакомлении с нормой Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное деяние, происходит уяснение воли законодателя, в которой имеется оценка общественной опасности деяния, объективно соответствующая объему охватываемого нормой явления.

Именно в содержании уголовно-правового отношения к ответственности, сформировавшегося под влиянием принципов уголовного права и возникающего в силу совершенного лицом преступления, коренятся как право лица требовать к нему снисхождения, так и критерии такого снисхождения - мера общественной опасности как совершенного им деяния, так и его самого.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности, сопряженные с деятельным раскаянием, обязательны и не зависят от усмотрения правоохранительных органов и их должностных лиц. Здесь

главным основанием для освобождения от ответственности является деятельное раскаяние лица, совершившего либо начавшего совершать преступление.

Следует осторожно подходить к принятию тех или иных законодательных положений относительно освобождения от уголовной ответственности, особенно тех преступников, которые посягали на жизнь и свободу людей. Только тогда такое освобождение будет справедливым и одобряемым населением, когда законодатель не станет самостоятельно решать за похищенного, за захваченного в заложники. Компромисс с преступником возможен, но не посредством ущемления прав других людей, особенно пострадавших от преступников, освобождаемых от уголовной ответственности.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 31. - ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) // Российская газета. - N 249. – 2001.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 года № 1-ФЗ: по состоянию на 01.09.2013 года// Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. ст. 198.
5. Обзор судебной практики Рузаевского районного суда Республики Мордовия // <http://ruzaevsky.mor.sudrf.ru/>
6. Обзор судебной практики Ульяновского областного суда // <http://uloblsud.ru/>
7. Обзор судебной практика Самарского областного суда // <http://oblsud.sam.sudrf.ru/>
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) в ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002 – утратил силу// Свод законов РСФСР.т. 8. с. 613
9. Постановления Верховного Совета РСФСР № 1801-01 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»// Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 44, ст. 1435.

Специальная литература

1. Алексеев С.В. Уголовное право. – М.: Феникс, 2014. – 416 с.

2. Алексеев Н. С. Дальнейшее укрепление социалистической законности охрана прав граждан / Н.С. Алексеев, В. З. Лукашевич // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР: Сб. науч. тр. -М.: Госюиздат. 1959.- С. 184-211.
3. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев ЛЩ. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. 1980 -251с.
4. Брагин А.П. Российское уголовное право. – М.: Университетская книга, 2015. – 638 с.
5. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. - Омск, 2015. - С.98.
6. Верле Г. Принципы международного уголовного права. – М.: Феникс, 2014. – 912 с.
7. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и особенная часть. – М.: ВолтерсКлувер, 2014. – 556 с.
8. Вопленко Н.Н. Реализация права: Учебное пособие. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. - 48 с.
9. Вопленко Н.Н. Источники и формы права: Учебное пособие. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. - 102 с.
10. Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание. Природа, типология, технико-юридическое оформление. - М.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2014. - 224 с.
11. Есаков Г.А., Крылова Н.Е. Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2015. – 469 с.
12. Жалинский А.Э. Уголовное право зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 765 с.
13. Кочои С.М. Уголовная право. Общая и особенные части. – М.:Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2011. – 547 с.
14. Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. – СПб.: Проспект, 2015. – 420 с.

15. Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе. – М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2015. – 180 с.
16. Лупу А.А., Оськин О.Ю. Международное уголовное право. – М.: Дашков и Ко, 2014. – 312 с.
17. Рогова Т.А., Напреенко А.А. Личность. Общество. Государство. Право: Учебное пособие. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. - 256 с.
18. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Правоохранительные органы. Учебное пособие. - М.: РИОР, 2013. - 310 с.
19. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. – М.: Юстицинформ, 2013. – 298 с.
20. Российское уголовное право. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 752 с.
21. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. – М.: Проспект, 2014. – 260 с.
22. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 354 с.
23. Соловьёва Н.А., Меденцов А.А. Концепция развития российской прокуратуры на современном этапе: Лекция. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. - 72 с.
24. Уголовное право: Учебник: В 3 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. А.Э. Жалинского – М.: Городец, 2015. – 360 с.
25. Уголовное право / отв. ред. С. Я. Казанцев, Л. Л. Кругликов – М.: Академия, 2014. – 352 с.
26. Уголовное право России в вопросах и ответах / отв. ред. В. С. Комиссаров – М.: Проспект, 2015. – 424 с.
27. Уголовное право России. Библиография 1997-2010 гг. Особенная часть / отв. ред. А. И. Чучаев, С. В. Маликов. – М.: Проспект, 2013. – 484 с.
28. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. 3-е изд. / отв. ред. В.К. Дуюнов. – М.: РИОР, 2014. – 603 с.

29. Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. В. И. Шиян, В. Г. Гриб, И. С. Ильин. – М.: Маркет ДС, 2015. – 232 с.

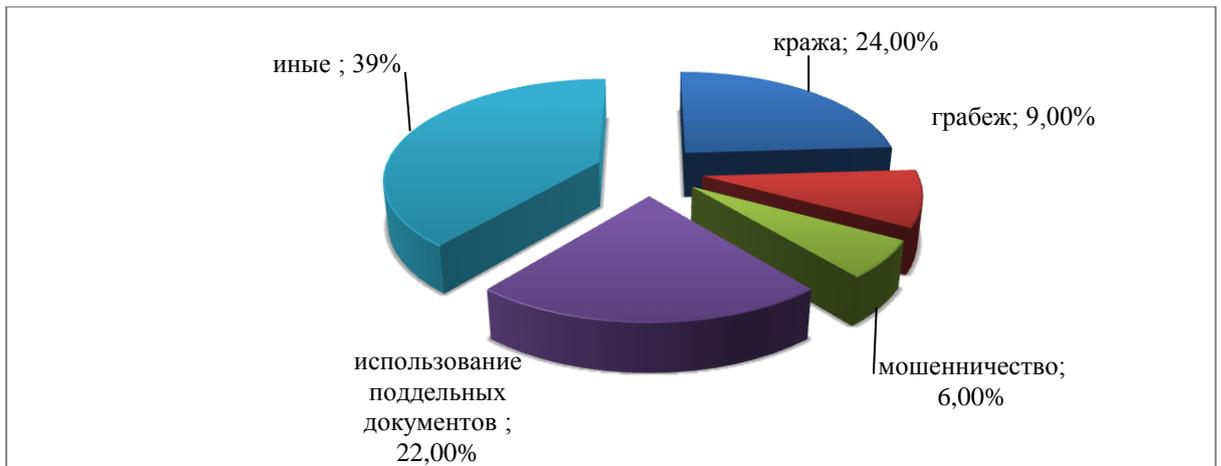

Рисунок 1 - Статистика прекращения уголовных дел Самарским областным судом по составам преступлений

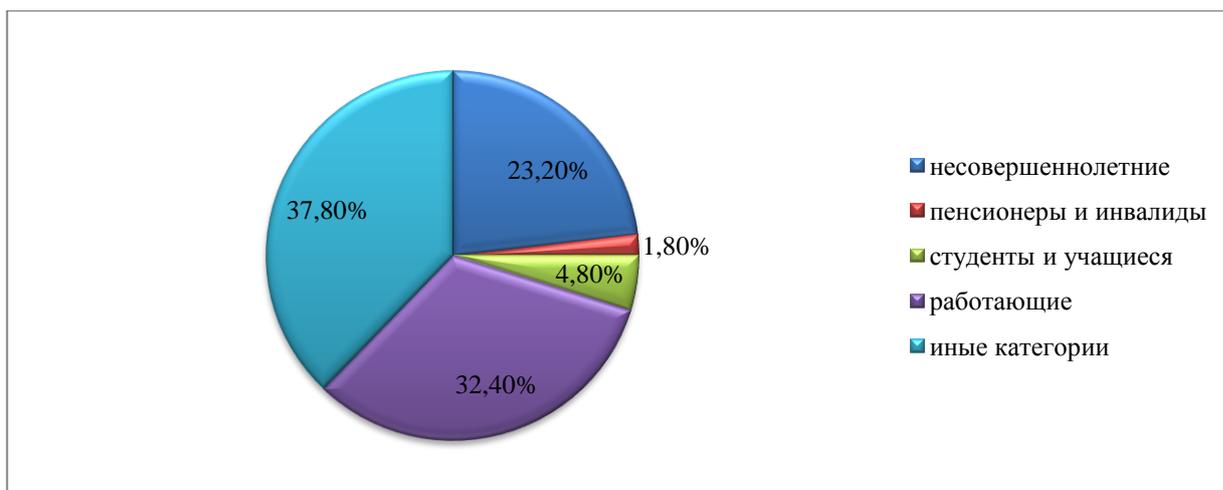

Рисунок 2 - Социальный статус лиц, в отношении которых прекращены уголовные дела в связи с примирением сторон (1 квартал 2016 года)